

УДК 81'255.2
ББК 81'2

ПРИЕМЫ ВОССОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО КОЛОРИТА ОРИГИНАЛА В ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА РОМАНА А.Н. ТОЛСТОГО «ПЕТР ПЕРВЫЙ» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)

Н.П. Чепель

В статье рассмотрена проблема сохранения национально-исторического колорита при переводе архаизованных текстов; выявлена специфика использования приемов передачи безэквивалентных русских историзмов на английский язык.

Ключевые слова: перевод, национальный колорит, историческая перспектива, исторические реалии, архаизованное произведение, приемы перевода безэквивалентных историзмов.

Для современной теории перевода вопрос о сохранении и передаче национального и исторического своеобразия переводимого текста (а именно художественных произведений), несомненно, является актуальным.

В процессе перевода сохранение национально-культурных и исторических особенностей важно потому, что культурологический и исторический аспекты являются составной частью не только содержательной, но и эстетической информации оригинала. Это особенно значимо для художественного текста, одной из основных черт которого является ярко выраженная национальная окраска содержания и формы, что вполне закономерно для литературы как для способа отражения действительности в образах.

Произведения художественной литературы всегда отмечены печатью эпохи своего создания или же описываемого в нем периода. Такие произведения, в разной степени удаленные от современности, написаны языком, который, несомненно, отличается от современного языка данного народа. Слово в тексте литературно-художественного произведения выполняет образно-эстетическую функцию.

Кроме того, лексика литературного произведения является источником сведений об истории, культуре, традициях народа, на языке которого написано произведение. В этом отношении особую значимость приобретают реалии, в том числе и исторические, то есть слова которые обозначают предметы, понятия и явления, характерные лишь для определенного народа и связанные с конкретной исторической эпохой¹. Используя реалии в литературном произведении, автор стремится, во-первых, к точному воссозданию мира материальной действительности, и во-вторых, к более яркому представлению художественных образов через описание бытовой среды. Реалии (в том числе и реалии-историзмы) несут определенную смысловую и стилистическую нагрузку. Безусловно, степень их «стилистической активности» в зависимости от контекста может быть различной, но не нулевой, поскольку «в художественном произведении нет, во всяком случае, не должно быть слов немотивированных, проходящих только как тени ненужных предметов» [5, с. 16].

Сохранение национального и исторического колорита при переводе – одна из важнейших прагматических задач, стоящих перед переводчиком классических литературных произведений. Как отмечает А.В. Федоров, передача национального колорита и создание исторической перспективы, соответствующей

оригиналу, предполагает определенную систему обоснованного отбора языковых элементов [13, с. 396].

Произведение А.Н. Толстого «Петр Первый», выбранное нами в качестве материала исследования, охватывает большой временной пласт жизни России – период восхождения на престол и правления Петра Первого. В романе описаны русские традиции, нравы, характеры конца XVII – начала XVIII века, что составляет неповторимый национальный и исторический фон произведения. Характерной особенностью языка А.Н. Толстого является широкое использование архаичной лексики и историзмов. Все национальное и историческое своеобразие романа с его сложной системой взаимосвязанных особенностей жизни русского народа петровского времени обязательно предполагает употребление большого количества реалий.

Следует подчеркнуть, что роман «Петр Первый» является историческим произведением, причем как для современного читателя, так и для читателей эпохи создания романа. Это архаизованное произведение (термин С. Влахова и С. Флорина) (см.: [6, с. 133]), в котором автор преднамеренно подбирает реалии из описываемой петровской эпохи для более точного воссоздания исторического и национального своеобразия соответствующего периода. Употребление реалий-историзмов обусловлено в данном случае необходимостью исторической стилизации, а перевод таких историзмов в соответствии с их функцией вполне закономерно входит в таких случаях в задачу перевода [1, с. 126; 6, с. 138]. Следовательно, при выборе языковых средств для перевода архаизованных произведений от переводчика требуется, прежде всего, соблюдение исторической дистанции, отказ от современной лексики.

Обращение к английскому переводу романа «Петр Первый», выполненному А. Миллером², позволяет выявить комплекс приемов перевода русских исторических реалий на английский язык. Один из таких приемов – транслитерация. Например: *атаман* – *ataman*, *воевода* – *voivode*: *At midday the voivodes, colonels and atamans assembled in the wagon train* (p. 120); *музык* – *muzhik*: *But you couldn't skin the muzhik more than once* (p. 23);

боярыня – *boyarina*: *The majordomo... banged his staff on the floor and shouted that boyarina Volkova had arrived* (p. 26).

Транслитерированные реалии *voivode*, *ataman*, *muzhik*, *boyarina* резко выделяются на фоне контекста. Поскольку в романе А.Н. Толстого историзмы являются лексическим средством стилизации при воссоздании действительности петровского времени, их транслитерация может быть обоснована стремлением переводчика сохранить те элементы, которые читатель перевода может ощутить как характерные для чужой среды. Являясь элементами исторической стилизации, они могут быть восприняты как носители исторической специфики.

Необходимо отметить, что слово *muzhik* существует в английском языке, оно зафиксировано в *New Webster's Dictionary* и определяется как «a Russian peasant» (NWD), то есть лексическое значение данного русского историзма может быть знакомо иностранному читателю. Слово *boyarina*, возможно, образовано по уже существующей модели, а именно по аналогии со словом *tsarina*: «the title of the former empress of Russia» (OALD, p. 1395).

Что касается русского историзма *воевода*, то переводчик, кроме транслитерации, использует аналог в качестве приема перевода этого слова на английский язык. Например: *This was Taratui, to call him by his Moscow nickname; otherwise prince Ivan Andreyevich Khovansky, a military commander, a boyar of ancient lineage* (p. 51).

Словосочетание *military commander* лишь частично передает значение соответствующей русской исторической реалии. Согласно определению, данному в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, *воевода* – «в Древней Руси начальник войска, а также области, округа, города» (Ожегов, Шведова, с. 90). При использовании аналога в приведенном примере происходит утрата компонентов значения русского историзма, а также ослабление исторического колорита.

При переводе словосочетаний А. Миллер, как правило, применяет транслитерацию в сочетании с аналогом. Например: *стрелецкий десятник* – *streltsy officer*: *Up came streltsy officers Nikita Gladky and Kuzma Chermny* (p.170); *стрелецкая слобода* – *streltsy suburbs*: *...Nikita Gladky and Obrosim*

Petrov wore themselves out stirring up the streltsy suburbs (p. 184).

Использование в данных примерах слов-аналогов *officer, suburbs* не вызывает ощущения неестественности для читателя перевода. В то же время, не снижая стилистической насыщенности переводимых реалий, слова *officer, suburbs* не передают исторического оттенка значения слов *десятник, слобода*.

Для перевода словосочетаний переводчик также пользуется и калькированием. Например: *государевы служилые люди – the sovereign's military service men: each year before the spring campaigns there was a review of the sovereign's military service men* (p. 33); *дворовые девки – the palace maids: As they ran past Ivan the palace maids were saying: «The match maker – look! Oh my!»* (p. 148); *калашный ряд – the baker's row: The stoves were smoking in the baker's row and there was a smell of pies* (p. 50).

Как видно из примеров, в процессе калькирования воспроизводится прежде всего основное значение словосочетания. Читатель перевода имеет возможность вывести для себя значение соответствующего безэквивалентного историзма из значений составляющих его компонентов, а в последнем примере (*the baker's row*) значение кальки поясняется еще и контекстуально – употреблением слов *stove, the smell of pies*, при котором более полно раскрывается семантика калькированной единицы. Однако, несмотря на то что такой прием позволяет перенести историческую реалию в язык перевода с максимальным сохранением лексического значения, исторический колорит при этом сохраняется далеко не всегда.

Некоторые характерные черты исторической эпохи, отраженные в оригинале, в условиях другой культуры непонятны, поэтому иногда вместо точного перевода требуются пояснения. Как следствие, в романе «Петр Первый» применяется описательный перевод. Например: *барщина – compulsory work for the master: He was released from compulsory work for the master* (p. 168); *оброчные, пашенные, кабальные крестьяне – people under quit rent, land dues and deeds of bondmanship: People under quit rent, land*

dues and deeds of bondmanship are fleeing their houses and possessions (p. 142).

Специфика описательного способа перевода состоит в том, что он является по существу не переводом, а толкованием. Что же касается передачи исторической коннотации реалий *барщина, оброчные, пашенные, кабальные крестьяне*, то о ней читатель перевода может догадаться, если допустить, что выбранные переводчиком языковые средства содержат соответствующий компонент значения. По определению, данному С.И. Ожеговым и Н.Ю. Шведовой, *барщина* – «принудительный труд крестьян на помещичьей земле» (Ожегов, Шведова, с. 37). Таким образом, переводчик романа практически дословно воспроизвел толкование историзма *барщина*, что позволило сохранить исторический колорит реалии.

Во втором примере переводчик также идет по пути передачи значения реалий и их исторического колорита через толкование. Средствами другого языка он выражает самые существенные признаки переводимых понятий, а именно: *оброчные* – крестьяне, платящие принудительный денежный сбор (*quit rent*), *пашенные* – крестьяне, платящие определенные пошлыны за землю (*land dues*), *кабальные* – крестьяне, находящиеся в крепостной зависимости (*deeds of bondmanship*).

В целом преимущество описательного перевода состоит в том, что он исключает неполное понимание, которое может возникнуть при транслитерации и калькировании; однако его возможный недостаток в том, что реалия переводится не аналогичной структурной единицей английского языка, а пространственным объяснением.

Согласно проведенному нами исследованию, из 200 проанализированных языковых единиц 115 русских исторических реалий передаются на английский язык с помощью аналога. Рассмотрим примеры: *вотчина – patrimony: Colonel Pyzhov sends the streltsy to his patrimonies outside Moscow and they have to work like serfs*. (p. 29); *усадьба – manor house: Vassily built a manor house...* (p. 23).

В приведенных примерах *patrimony, manor house* обозначают понятия, аналогичные русским. Они довольно точно передают

лексическое значение соответствующих русских слов, называющих исторические реалии. Однако нельзя сказать, что такой перевод отражает все смысловые оттенки русских историзмов. Историческая специфика остается за пределами переводимого значения. Чтобы восполнить смысловую недостаточность, переводчик использует различные средства.

В первом из приведенных примеров исторический оттенок значения слова-аналога *patrimony* раскрывается контекстом, формирующим определенный социально-культурный колорит. Употребление транслитерированной реалии *streltsy*, английского историзма *serf* способствует дополнительному осмыслению исторической специфики описываемого момента. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что согласно данным современных словарей слово *patrimony* является книжным и в повседневной речи уже активно не употребляется.

Анализируя следующий пример, следует отметить, что *manor house* в английском языке является историзмом, как и *усадьба* – в русском языке. Таким образом, использование аналога в данном случае оправдывается одинаковым статусом единиц в лексических системах языка оригинала и языка перевода. Отмеченная особенность обнаруживается и в следующих примерах: *поборы* – *impost: Some merchants had been ruined by imposts, others were hiding their goods and money in hope of better times* (p. 172); *гостинная сотня* – *merchant guild: They'd have sounded it long ago, except that the streltsy regiments, the merchant guilds and the artisans' quarters are having doubts* (p. 178). Так же, как и русские историзмы *поборы*, *гостинная сотня*, реалии *impost*, *guild*, согласно данным некоторых словарей (POD, LDCE) являются устаревшими словами, они вышли из активного употребления, но еще сохраняются в современном литературном языке и известны по произведениям классической литературы.

В целом, по мнению большинства переводоведов (см., например: [2; 3; 5; 7; 8; 10; 11; 12]), применение аналога делает перевод наиболее понятным иноязычному читателю. В этом заключается основное преимущество употребления аналога перед другими способами передачи безэквивалентной лексики на иностранный язык.

Несомненно, при переводе невозможно сохранить все элементы оригинала, содержащие историческую специфику. Примеры такого рода отмечены и в переводе романа «Петр Первый»: *губный староста* – *magistrate*; *дьяк* – *clerk*; *подьячий* – *under-clerk: Others quit their accursed life for the wilds, for the northern rivers, so as not to bend their backs for governors, landowners, clerks, under-clerks, taverners and magistrates* (p. 265).

Русские слова и словосочетания *губный староста*, *дьяк*, *подьячий* являются историзмами, и перевод этих слов с помощью соответствующих аналогов *magistrate*, *clerk*, *under-clerk*, являющихся лексическими единицами современного английского языка, приводит к ослаблению исторического колорита переводимых русских реалий. Можно предположить, что при переводе художественных произведений цели коммуникации не требуют полной имитации, подобия оригиналу, и будет достаточным соблюсти принцип релевантности. Делая выбор в пользу конкретного аналога, переводчик сам решает, какие допущения будут значимы в когнитивной среде иноязычных читателей. В приведенных примерах переводчик, по крайней мере, избегает очевидного расхождения с оригиналом.

Общие выводы по исследуемой проблеме можно кратко суммировать следующим образом.

Лексически насыщенный, выразительный стиль А.Н. Толстого требует от переводчика искусства активизировать все резервы английского языка, на который переводится исторический роман «Петр Первый», поэтому оправданно использование различных приемов перевода русских безэквивалентных историзмов – как нейтральных в экспрессивном отношении (аналоги, описание, кальки), так и стилистически активных (например, транслитерации).

Принимая во внимание важность реалий для национально-исторического облика художественного произведения, переводчик не рассматривает передачу значений всех реалий как самоцель [4, с. 134]. Думается, что транслитерация или калькирование всех без исключения реалий может привести к тому, что переводимое художественное произведение приобретет характер справочника. Только оценив

функциональную весомость реалии в тексте в целом и в конкретном контексте, переводчик использует названные приемы. Как следствие, случаи транслитерации и калькирования в анализируемом переводе романа А.Н. Толстого многочисленны, их применение оправдано стремлением переводчика показать реальные исторические события с максимальной конкретностью, хотя по причине недостаточных фоновых (исторических) знаний осмысление таких реалий читателем может быть неполным.

В случае применения аналога неизбежна (в некоторых случаях) утрата исторического колорита обусловлена требованиями прагматической адаптации при переводе. Задача переводчика состоит в том, чтобы свести эти потери к минимуму. В анализируемом тексте полнота реализации значения используемого аналога обеспечивается средствами контекста, который помогает переводчику передать специфический исторический колорит переводимого историзма.

В целом задача передать исторический колорит романа «Петр Первый» решается в связи с основной целью перевода – ознакомить современного читателя с произведением русской литературы. Такая цель предполагает использование при переводе в основном средств современного английского языка, хотя и с таким отбором словарных элементов, которые в известных случаях позволяли бы соблюсти нужную историческую перспективу; однако при переводе неизбежны утраты, порождаемые языковыми различиями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Термин «реалия» используется нами в значении «реалия-слово», вслед за Р.К. Миньяр-Белоручевым, который отмечал, что «лексические средства, обозначающие национальные реалии, получили по законам метонимии то же название» [9, с. 60].

² Цитаты приводятся по: [14]. При ссылке на это издание в круглых скобках указаны номера страниц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрес, А. Дистанция времени и перевод / А. Андрес // Мастерство перевода. – М. : Сов. писатель, 1965. – С. 118–131.
2. Бархударов, Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М. : Междунар. отношения, 1975. – 240 с.

3. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. – М. : Яз. славянской культуры, 2001. – 288 с.

4. Виноградов, В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В. С. Виноградов. – М. : Изд-во МГУ, 1978. – 176 с.

5. Виноградов, В. В. О языке художественной прозы / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1980. – 360 с.

6. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Высш. шк., 1986. – 416 с.

7. Гафурова, Г. Некоторые особенности воспроизведения колорита эпохи в художественном произведении / Г. Гафурова // Актуальные проблемы теории художественного перевода : материалы всесоюз. симпоз. – М. : Сов. писатель, 1967. – Т. II. – С. 28–35.

8. Комиссаров, В. Н. Культурно-этнографическая концепция перевода / В. Н. Комиссаров // Картина мира: лексикон и текст (на материале англ. яз.) : сб. науч. тр. / МГЛУ им. М. Тереза. – М., 1991. – Вып. 375. – С. 126–131.

9. Миньяр-Белоручев, Р. К. Методический словарь : толковый слов. терминов методики обучения языкам / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М. : Стекла, 1996. – 144 с.

10. Паморозская, Н. И. Роль слов-реалий в создании культурного фона художественного произведения / Н. И. Паморозская // Лексика и культура. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 1990. – С. 59–62.

11. Попович, А. Проблемы художественного перевода : пер. со словацкого / А. Попович. – М. : Высш. шк., 1980. – 199 с.

12. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/Slovo, 2000. – 624 с.

13. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А. В. Федоров. – 5-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Филол. фак. СПбГУ ; М. : Изд. дом «Филология Три», 2002. – 416 с.

14. Tolstoy, A. Peter the Great / A. Tolstoy ; пер. с рус. А. Миллера. – М. : Raduga Publishers, 1991. – 750 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Ожегов, Шведова – Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.

LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English = Словарь современного английского языка : в 2 т. – М. : Рус. яз., 1992. – 626 с.

NWD – New Webster's Dictionary. – Electronic text data. – Mode of access: www.merriam-webster.com.

OADL – Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – 6th ed. – Oxford Univ. Press, 2000. – 1540 p.

POD – Pocket Oxford Dictionary. – Electronic text data. – Mode of access: www.oxforddictionaries.com.

**RECONSTRUCTION OF NATIONAL-HISTORICAL COLOUR
OF THE ORIGINAL IN TRANSLATION
(BASED ON TRANSLATION “PETER THE FIRST”
BY A.N. TOLSTOY INTO ENGLISH)**

N.P. Chepel

The article dwells on the problem of preserving national-historical coloring in translation of archaized literary works; the author reveals specific technique of rendering equivalent-lacking historisms from Russian into English.

***Key words:** translation, national colour preservation, historical perspective observance, historical realia, archaized work of literature, equivalent-lacking words handling.*